

На границе поэтических эпох (на материале стихотворений В.Н. Соколова и А.С. Пушкина)

Миннуллин Олег Рамилевич

студент

Донецкий национальный университет, Донецк, Украина

samareva@dongu.donetsk.ua

Во второй половине XX в. в культуре формируется принципиально новое поэтическое сознание. А.В. Михайлов писал, что в это время «происходит радикальная переориентация на другой конец истории, абсолютное будущее... самый резкий поворот во всей известной нам культурной истории...» [Михайлов: 78].

В творчестве В.Н. Соколова эти изменения происходят на наших глазах. В поэзии открывается совершенно иной горизонт бытия, и все смыслы отсчитываются «по-новому». Поэзия Соколова проистекает из предощущения грядущего небытия. Она осуществляется в промежутке между смертью лирического субъекта и абсолютным концом истории (см. первые строки стихотворений «Вот и нет меня на свете...», «Когда-нибудь, когда меня не будет...», «Когда я после смерти вышел в город...», «Жизнь прошла, и как перед началом...» и т.д.).

В ситуации становления «новой» поэзии актуальны онтологические отношения бытия/небытия и напряженные отношения между поэтическими эпохами (старой и новой). С одной стороны, «что-то новое возникает в себе самом и постоянно требует **иного слова**» [Соколов 1999: 207], а с другой стороны, существует «невольная цель возможно дольше **удержать уходящую гармонию**, божественную сущность русской поэзии» [Рассадин: 210].

Две поэтические системы сосуществуют в сознании автора, что приводит к пограничной ситуации и формированию уникального поэтического мира Соколова. Это отражается на всех уровнях поэзии: двойственная природа лирического «я», переориентация на абсолютное будущее, «удвоение временных планов; промежуточность состояний; зыбкость “духовного вещества”, из которого сотворен мир» [Архангельский: 58].

В центре исследования два стихотворения о бытии «имени». Категорию «имени» мы понимаем исходя из работ русских философов XX в.: А.Ф. Лосева, А.П. Флоренского, С.Н. Булгакова. Ее осмысление в поэзии Соколова дает нам понимание особенностей «именования» (поэтического творения) мира в «новых» условиях, понимание позиции творца и состояния бытия.

Для Пушкина бытие имени осуществляется на границе сознаний «Я» – «другого», где «другой» обладает главной творческой силой. Забытое имя прорывается в жизнь и становится онтологичным, когда «другой» его произносит. Человек произносит забытое имя и так вдыхает в него жизнь. Категория «памяти», а не «воспоминания», является поэтической моделью становления бытия (отсюда гармония бытия и небытия, жизни и смерти и т.д.).

В поэтическом мире Соколова наполнение имени бытийным содержанием происходит на той же границе «Я» и «другого», но творчески активным субъектом является «Я». Само небытие действует и рождает жизнь. Не «память» модель такой поэзии, а «оглядка», «невольное воспоминание».

Творчество Соколова находится на границе поэтических эпох, поскольку ситуация его стихотворения невозможна без исходной пушкинской.

Литература

Архангельский А. В предчувствии мига // Литературное обозрение. 1987. № 7.

Михайлов А.В. С другого берега // Вопросы литературы. 1990. № 5.

Рассадин С. Грань: портрет поэта на фоне поэзии // Дружба народов. 1996. № 9.

Соколов В.Н. «Когда-нибудь, когда меня не будет» // Вопросы литературы. 1999.